

ТЕОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2019 Сурвилла Аудриус

Доктор права

Университет Орхус, Дания

E-mail: audrius@telenet.dn

© 2019 Бортников Сергей Петрович

Доктор юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: serg-bortnikov@yandex.ru

В статье дано определение корпорации и рассмотрена правовая этиология. Раскрываются корпоративные принципы, а также имущественные отношения в корпорации. Дан анализ интеграционных процессов в корпоративном праве России и Европейского Союза.

Ключевые слова: корпорация; организационная форма; организация; система; юридическое лицо; правосубъектность.

Все организации являются системами. Система представляет собой некоторую целостность, состоящую из взаимосвязанных и взаимозависимых частей, каждая из которых вносит свой вклад в жизнеспособность и эффективное функционирование целого. Каждая часть, обладающая своими конкретными характеристиками, дополняя другие части, работает во взаимодействии с ними. Поэтому естественно, что система может функционировать эффективно, если все ее части действуют исправно, сбой в любой из этих частей могут повлиять на систему в целом¹.

Элементами корпорации как сложной системы следует рассматривать саму корпорацию, ее структурные подразделения, органы управления корпорации, специальные органы (ревизионную комиссию, аудиторскую службу, КТС и пр.), трудовой коллектив (причем в отдельный элемент следует вынести менеджмент корпорации), участников (акционеров). Каждый элемент может также рассматриваться как самостоятельная система со своими подсистемами и элементами.

В социологии и теории управления элементами организации выделяют: средства производства, технологии, информацию, персонал, структуру, систему управления и т. д.

¹ Нельзя не согласиться с тем, что... структура организации зависит от правовой системы страны, интересов и потребностей, целей и задач самой корпорации, направления ее деятельности и стратегии, формы собственности, масштаба предприятия, его капитала, способа его формирования, характера соединения и соподчинения составных частей предприятия, корпоративной культуры, социокультурной среды общества. Важным фактором, влияющим на конфигурацию организационной структуры корпорации, является нормативно-правовая система, в рамках которой действует корпорация¹, а не те объективные факторы, которые указаны выше.

Теория управления различает линейную, линейно-функциональную, дивизиональную, функциональную и матричную системы корпорации как системы, однако российская правовая система (как, впрочем, и многие зарубежные) достаточно жестко закрепила в законодательстве возможные структуры управления и их организационное единство корпорации как юридического лица, никаким образом не принимая во внимание, что организация сама по себе, будучи сложной системой, принадлежит к целому ряду систем - к таким, как финансовая, производственная, средства массовой информации, персонал организации, общество в целом и др.

По мнению Б.З. Мильнера, «существуют коренные различия в трактовке термина «организация». В одних случаях он употребляется для обозначения свойства, понимаемого как деятельность по упорядочению всех элементов определенного объекта во времени и пространстве. Во множестве же других случаев термин «организация» рассматривается как объект, обладающий упорядоченной внутренней структурой. В нем сочетаются многообразные связи (технологические, экономические, правовые) и человеческие отношения. Организация как объект представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов и особое единство с внешним окружением, что отражает свойство организованной системы. Для нее характерна целенаправленность функционирования и развития. Организация - самоорганизующаяся система на всех этапах своего жизненного цикла»².

Итак, любая организационная форма корпоративных отношений есть система, следовательно, для участников приобретают значение все ее составляющие элементы³. Как подчеркивает Дж. К. Лафта, особенностью организаторских учений системного подхода является то, что они в большей или меньшей степени исходят из наличия системного эффекта, выражающегося в том, что целое всегда качественно отлично от простой суммы составляющих его частей³. Поэтому отдельные части системы необходимо рассматривать только в связи с другими ее частями. Допустимо также уточнить, что организационная форма корпоративных отношений есть совокупность «взаимодействующих» систем, поскольку каждый из ее основных элементов (признаков) также системен.

Методологическим соображением применительно к настоящему исследованию является принцип генетического анализа организационных форм корпоративных отношений: от договорных форм объединения имущества и деятельности субъектов до высшей формы такого объединения - корпорации. При этом каждой организационной форме корпоративных отношений присуща своя степень объединения имущества и своя степень объединения деятельности субъектов-участников.

Н.С. Суворов подчеркивал, что институты и корпорации, будучи схожи как организованные соединения индивидуальных сил для достижения известных общих целей, тем не менее, имеют различную организацию, что, в частности, касается их имущественной стороны. По совершенно справедливому его утверждению, понятие общественной организации шире понятия корпорации, для которой важно наличие членов, принимающих участие в корпоративной жизни. Впрочем, Н.С. Суворов полагал, что социально-экономический прогресс может привести к возникновению переходных форм.

Исторические особенности хозяйствования, а также национальные характеристики (в том числе, сословные) определили особенности отдельных организационно-правовых форм осуществления предпринимательской деятельности. Эта нормативная система, санкционированная государством для регулирования хозяйственных процессов. Под правовой формой организации часто подразумевается комплекс юридически, правовых, хозяйственных норм, определяющих характер, условия, способы формирования отношений между собственниками предприятия, а также между предприятием и другими, внешними по отношению к нему субъектами хозяйственной деятельности и органами государственной власти. Законодатель не дает понятия организационно-правовой формы, но их анализ позволяет предположить, что это такой способ организации, при котором осуществляется соединение вещественных и личных факторов конкретной хозяйственной единицы. Организационно-правовая форма имеет законодательно закрепленные юридические права и обязанности, определяющие ее статус в системе организаций и делающие ее отдельным видом юридического лица. Своей спецификой та или иная организационно-правовая форма определяет набор необходимых методов и приемов управления данной коммерческой организацией³. Организационно-правовая форма осуществления предпринимательской деятельности - это предусмотренное законом определенное социальное образование (индивидуальный предприниматель или организация), форма которого позволяет профессионально и активно участвовать в предпринимательских отношениях. Это социальное образование обладает собственной структурой, состоящей из элементов, к которым относятся: участники, способ осуществления предпринимательской деятельности, способ формирования имущества, структура органов управления, способ выступления в гражданском обороте и пр. Сами субъекты предпринимательского отношения также (в отличие от цивилистических отношений) обладают определенными социальными и правовыми свойствами: предприниматели, инвесторы, потребители (но не просто физические лица).

В современной экономической литературе в качестве одной из наиболее распространенных организационных форм корпоративных отношений называются корпоративные отношения, не сопряженные с созданием общего (единого) имущества участников. Эта организационная форма образуется на основании контрактов, касающихся различных общих целей деятельности, взаимодействия субъектов по широкому спектру направлений, и закрепляет объединение имущества посредством образования корпорированной (дисперсированной) собственности. Интерес представляет и такая модель организации бизнеса, как виртуальные корпорации, когда независимые компании объединяют информационные системы с целью взаимного пользования ресурсами, снижения издержек и расширения рыночных возможностей. Здесь вырабатывается новая информация, которая становится движущей силой деловой активности⁴. Иначе говоря, в данном случае экономические возможности индивидуальных собственников перераспределяются путем заключения соглашений о сотрудничестве (совместной деятельности), используемых в целях установления связанности, зависимости и контроля между формально независимыми субъектами оборота. Например, соглашение о сотрудничестве может касаться совместного контроля с целью раздела сфер влияния на хозяйственное общество. Это соглашение в странах общего права получило название «созвездие интересов»⁵.

В силу индивидуальности собственности свободные собственники есть в некотором роде конкуренты. Корпоративные же отношения предполагают их сотрудничество, консолидацию, превращают индивидуальных собственников в консолидированных. С этой точки зрения корпоративные отношения можно охарактеризовать как отношения консолидированных конкурентов. Важную роль в качестве основы корпоративной интеграции играют контракты⁷.

Анализируемая организационная форма корпоративных отношений может приобретать и характер группы, например, финансово-промышленной группы, основанной на соглашении субъектов (без взаимочастия в капитале). Участники в ней напрямую не подчинены друг другу. Признаком объединения деятельности в таком случае является руководящая функция управляющей компании, т. е. участники подчиняются единому руководящему центру, осуществляющему исполнительно-распорядительные функции. Подчинение в финансово-промышленных группах весьма условно, так как полномочия центральной компании ФПГ по ведению дел образуются всеми ее участниками. Только в этом смысле можно говорить о «субординации» как воздействию управляющей компании на участников финансово-промышленной группы. Так, по Закону ФРГ об акционерных обществах соглашение, по которому независимые друг от друга предприятия подчиняются единому руководству, не является договором подчинения, если одно из предприятий не становится зависимым от другого⁹. В науке, особенно в экономической науке, обращалось внимание на существование фирмоподобных контрактов¹⁰. По своей сути современные консорциумы, синдикаты, «неинкорпорированные совместные предприятия»¹¹. также есть разновидности организационных форм корпоративных отношений, образующихся для решения совместных задач на основании соглашений о совместной деятельности. Однако этот факт не находит должного отражения в российских законодательных и доктринальных источниках. Иностранные же авторы, напротив, делают акцент на этом обстоятельстве. Дж. К. Лафта пишет, что на практике существуют разные типы объединений, различающиеся в зависимости от целей и характера отношений между участниками, и приводит следующие определения: картель - объединение фирм одной отрасли, вступающих в соглашение о совместной коммерческой деятельности по поводу регулирования сбыта; синдикат - разновидность картельного соглашения, с той лишь разницей, что предполагается создание специального общества (юридического лица) для сбыта продукции; пул - разновидность картельного соглашения, предусматривающего порядок распределения прибыли его участников; концерн - объединение юридических лиц, связанных посредством системы участия, финансирования, патентнолицензионных соглашений, производственного сотрудничества; холдинг - объединение посредством системы участия в целях осуществления основного на ней контроля над входящими в холдинг юридическими лицами³. Как справедливо заметил В.С. Бельх, подобные организационные структуры остаются за рамками действующего российского законодательства¹². Думается, это не случайно. Законодатель просто «не знает», к какому из правовых институтов, существующих в ГК РФ, можно «отдать» регламентацию названных организационных форм. Между тем данная проблема имеет и более глубокие корни, ибо связана с отсутствием общих подходов к систематизации корпоративных отношений.

Корпоративные отношения могут представлять как отношения корпоративной собственности, т.е. корпоративные отношения, связанные с созданием общего (единого) имущества. Эти взаимосвязи также предполагают объединение деятельности участников, но с определенными особенностями.

К наиболее «простой» форме корпоративной собственности можно отнести общую долевую собственность. Отношения общей совместной собственности не относятся к корпоративным, так как основаны не на особом перераспределении состояния присвоенности по соглашению участников, а на презумпциях, устанавливаемых законом, связанных с фактами брака, родства, другими фактами. Кроме того, отношения общей совместной собственности формируются в иных сферах.

Несмотря на различия, неинкорпорированные партнерства и корпорации, по сути, представляли разновидности одного типа отношений - корпоративных отношений. И партнерствам, и корпорациям были присущи признаки явления корпоративности (объединение имущества и деятельности субъектов с целью удовлетворения их однопорядковых интересов). Правильность такого вывода подтверждается еще и тем, что правосубъектность корпорации могла игнорироваться судами в зависимости от сложности решаемого дела. В XIX в. английские суды весьма часто использовали прием «снятие вуали юридической личности корпорации», отдавая предпочтение действительным внутренним отношениям.

Одно из направлений глобализации правового регулирования корпоративных отношений - выработка унифицированных подходов к их регламентации. При этом унификация в данной сфере происходит главным образом путем имплементирования, восприятия конструкций и институтов иностранного права¹². Согласно п. 9.3 Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.), необходимо, сохраняя независимость российской правовой системы и законодательства, вести дело к его сближению и гармонизации с законодательством Европейского Союза¹⁴. Корпоративные отношения, можно сказать, становятся «наднациональным» явлением.

Римский Договор о создании ЕЭС от 27 марта 1957 г. в сущности представляет собой основание возникновения особой организации корпоративного типа - Европейского экономического сообщества. Данный Договор в целях гармонизации законодательства, затрагивающего организацию и функционирование Общего рынка, закрепил за руководящим органом ЕЭС - Советом - право издавать директивы. Кроме того, уже полвека обсуждается проблема создания Европейской компании как акционерного общества, действующего на основании единообразного правового акта. До разрешения этого вопроса Совет ЕЭС в 1985 г. учредил более простую форму централизации производства и капитала - Европейское объединение с общей экономической целью.

Корпорации отграничивались от товарищеских объединений, Еирке высказал идею о том, что корпорациям и товариществам присуще не устранимое никаким юридическим велением внутреннее сродство.

В теории организации ассоциаций, родоначальником которой можно считать Р. фон Иеринга, была разработана система отношений, образуемых в форме ассоциации как одной из основных форм общественного бытия, для которой свойственно объединение имущества и деятельности субъектов для достижения их общих целей. Самой простой

формой ассоциации Р. фон Иеринг считал товарищество (римское *societas*), а самой сложной - акционерное общество. Различие этих форм он усматривал, прежде всего, в режиме имущества, оказывающем влияние на организацию деятельности субъектов. Кроме того, Иеринг допускал существование смешанных организационных форм, объединяющих черты товариществ и союзов (хотя в целом негативно относился к этому). Юридическое же лицо Иеринг называл технической необходимостью правосубъектности ассоциации. Содержание и форма ассоциации, как он полагал, будут постоянно обновляться, и разработка права в этой сфере - задача грядущих поколений. Постепенно и в правовой теории стало акцентироваться внимание на социальной значимости корпораций.

Справедливости ради отметим, что долгое время термин «корпорация» был синонимом юридического лица¹⁶, так как вплоть до Савиньи цивилистика не оперировала понятием «учреждение». В Новое и Новейшее время окончательно оформилось деление юридических лиц на корпорации и учреждения, в том числе в связи с разработкой последнего понятия (*Stiftung*) немецкими цивилистами. Помимо этого, следует обратить внимание на то, что ни ЕЕУ, ни Французский гражданский кодекс 1804 г. (ни другие европейские законы) не содержали и определения понятия «юридическое лицо»¹⁷, отдавая предпочтение регламентации внутренних отношений в объединениях (товариществах и обществах) и расстановке акцентов на отличительных особенностях того или иного объединения.

---

¹ Кукура С.П. Теория корпоративного управления. М., 2004.

² МильнерБ. З. Теория организации. М., 1998. С. 4.

³ Лафта Дж. К. Теория организации. М., 2003.

⁴ Дементьев В. Финансово-промышленные группы в российской экономике // Российский экономический журнал. 1999. № 2.

⁵ Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997.

⁶ Советский энциклопедический словарь. М., 1985.

⁷ Авдашева С., Дементьев В. Акционерные и неимущественные механизмы интеграции в российских бизнес-группах // Рос. экон. журн. 2000. № 1.

⁸ Фукуяма Ф. Великий разрыв / Под ред. А.В. Александровой. М., 2003.

⁹ Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сб. нормат. актов: законодательство о компаниях, монополиях и конкуренции: Учеб. пособие / Под. ред. В.К. Пугинского, М.И. Кулагина. М., 1987. С. 95.

¹⁰ Demsetz H. The Firm in Economic Theory: A Quiet Revolution. *American Economic Review*. 1997. V. 87. № 2. P. 428.

¹¹ Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев. М., 1993. С. 362-363.

¹² Бельих В.С. Субъекты предпринимательской деятельности: понятие и виды. М., 2001.

¹³ Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика. М., 1999.

¹⁴ Интеграция в мировой экономике: В 3 т. / Под общ. ред. Д. Пумпянского. М., 2003. Т. 2.

¹⁵ Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., 2004.

¹⁶ Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Дис ... канд. юрид. наук. М., 1999.

¹⁷ Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды. М., 1997.

THEORY OF THE ORGANIZATION

© 2019 Audrius Survilla

Doctor of Law Aarhus University, Denmark

E-mail: audrius@telenet.dn

© 2019 Sergey P. Bortnikov

Doctor of Law, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: serg-bortnikov@yandex.ru

This article studies the phenomenon of the organization and its legal situation. The corporation as a system is analyzed through the prism of control theory. The article defines the corporation and examines legal etiology. Corporate principles as well as property relations in the corporation are disclosed. It is determined that the essence of the corporation is the creation of a subject different from the legal personality of its participants, characterized by the creation of a system of bodies of association different from the status of its participants. The methodological basis for this study is the principle of genetic analysis of organizational forms of corporate relations: from contractual forms of association of property and activities of subjects to the highest form of such association - corporation. Analysis of integration processes in corporate law of Russia and the European Union has been given.

Keywords: corporation, organizational form, organization, system, legal entity, legal personality.

УДК 349

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА В МОДЕЛИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

© 2019 Чуракова Екатерина Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: katek_07@mail.ru

© 2019 Михайлова Марина Сергеевна

Студент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: marina-marinka-mixajlova@mail.ru

В статье рассматривается взаимосвязь принципов арбитражного процессуального права и технических средств организации судопроизводства, объединяемых в понятие «электронное правосудие».

Ключевые слова: электронное правосудие; арбитражный процесс; судопроизводство.

Внедрение информационных технологий в юридическую деятельность государственных органов Российской Федерации находит наиболее активное применение в